

УДК 94(470)

К. Н. Тарасов

ВОПРОС О НАРОДНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ МОНАРХИЧЕСКОГО КРЫЛА РУССКОЙ ПОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ

Статья представляет собой анализ проектов по созданию в России органов народного представительства, появившихся в среде монархического крыла российской политической эмиграции. Источниковую базу исследования составляют материалы эмигрантской политической публицистики, а также официальные документы правых партий и организаций европейской эмиграции. Устанавливается преемственность между подходами дореволюционных и эмигрантских консерваторов к решению проблемы реформирования политической системы России. Рассматриваются такие аспекты заявленной темы как социальная база представительных органов, объем их полномочий и место в системе государственной власти, юридический статус народных представителей. Изучены оценки, данные идеологами эмигрантского монархизма системе советского представительства. Оценена степень влияния политической практики советов на эволюцию политической программы монархических организаций русского зарубежья. Проанализированы сильные и слабые стороны консервативной политической доктрины.

Ключевые слова: пореволюционная эмиграция, монархические партии и организации, народное представительство.

Изменение государственного строя России в 1917 г. определило довольно существенную эволюцию общественно-политической программы отечественного правомонархического движения. Общество впервые получило статус субъекта в отношениях с властью. Дореволюционный консерватизм во главу угла ставил проблему поиска путей согласования действий институтов самодержавия и народного представительства. В программных документах правых партий и организаций российского пореволюционного зарубежья на

первый план вышла задача формирования институтов народного представительства [7, с. 111].

При этом характерно, что, опасаясь последствий развития широкого народовластия в России 1920-1930-х гг., идеологи эмигрантского монархизма настаивали на необходимости сильной верховной власти при достаточно расширенном представительстве [8, с. 65-69].

Как и в дореволюционное время, доминирующим принципом формирования представительных учреждений оставался сословно-корпоративный. Он предполагал формирование депутатского корпуса из представителей различных профессиональных, социальных и этнических групп населения [1, с. 71].

Политическая публицистика и программные документы российского эмигрантского монархизма подвергали сомнению предоставленную советской властью для национальных окраин бывшей Российской империи государственность.

Важно подчеркнуть, что политическая программа эмигрантского монархизма предусматривала достаточно серьезное ограничение принципа разделения властей. В этом случае органам народного представительства (как законодательным институтам) вручалась значительная часть функций исполнительной власти [4, с. 12].

Политическая программа эмигрантского монархизма предусматривала процесс выстраивания стройной вертикали государственных структур, через которые должно было обеспечиваться тесное взаимодействие власти и общества. Причем некоторые публицисты высказывали скорее утопичную мысль о достижении институционального единства государства и общества через процесс формирования учреждений народного представительства [6].

Сходную позицию разделяли и те идеологи эмигрантского монархизма, которые отстаивали тезис, что осуществление народовластия придавало

государственным органам характер институтов общественного самоуправления [2].

Важным принципом организации народного представительства, предусмотренным политической программой эмигрантского монархизма 1930-х гг., на которое определяющее влияние оказал советский опыт, стало положение о том, что органы исполнительной власти являются производными от законодательных. Представительные законодательные собрания всех уровней должны были формировать исполнительные органы из своего состава. Тем самым, упразднялся критикуемый сторонниками монархизма принцип разделения властей.

Важно подчеркнуть, что большая часть главных положений проектов народного представительства обладают присущими отечественной консервативной доктрине чертами социально-политической утопии. К ним следует отнести:

– уверенность в отсутствии антагонизма между государственными органами и общественными институтами, неизбежного даже в условиях широкого народовластия;

– расчёт на то, что можно бесконфликтно объединить множество народов и этнических групп в рамках одной общеобязательной государственной идеологии, в основу которой, к тому же, положено православие;

– план по формированию политической элиты из высокоморальных личностей, верных национальным интересам России;

– убеждённость в успехе реализации принципов народовластия в обществе с очень низким уровнем политической культуры и глубоко укоренившимися патерналистскими настроениями.

Общественно-политическая программа российской правой эмиграции не могла обойти стороной исторический опыт создания системы советского представительства.

Представители конституционных монархистов, ориентируясь, прежде всего, на парламентские формы представительства, считали жизнь советов недолговечной [3, с. 31].

Однако представители более поздних монархических организаций, прежде всего, Союза Младороссов, указывали на серьезный исторический потенциал советской представительской модели. Преимущества советов, по их мнению, заключались в том, что они были напрямую связаны с широкими слоями населения, функционировали вне прежних представительских форм (земской, партийно-парламентской) [5].

Наиболее последовательные апологеты советов в среде монархической эмиграции утверждали, что они реализуют принцип народного суверенитета, способствуют укреплению процесса централизации власти.

При этом, независимо от политических направлений, все без исключения представители эмигрантского монархизма указывали на такие недостатки советской модели представительства, как подчинение советов структурам Коммунистической партии, забюрократизированность органов народного представительства, ущемление крестьянства в избирательных правах по сравнению с рабочими.

Среди ключевых предложений по реформированию системы советов монархисты-эмигранты предлагали следующие:

- передача большей самостоятельности советам нижнего административного уровня;
- установление прозрачности процесса ротации кадров советских органов;
- укрепление вертикали советских органов, совершенствование принципов соподчинения различных уровней властной вертикали

В результате, социально-политическая практика большевиков 1920-1930-х гг. способствовала значительной модернизации политической программы российского консерватизма. Вместе с тем, базовые принципы этой идеологии остались неизменны.

Список литературы

1. *Антоненко Н. В.* Идеология и программа монархического движения русской эмиграции: Дисс. ... канд. ист. наук / Н. В. Антоненко. М., 2005. 231 с.
2. Вера и Верность. 17 октября 1923 г.
3. Вестник русского легитимизма. 1924. № 2.
4. Высший монархический совет. 1926. № 1.
5. Младоросс. 1930. № 4.
6. Младоросская искра. 23 апреля 1931 г.
7. Российский зарубежный съезд. 1926. Париж. Документы и материалы / сост. М. Котенко, И. Домнин. М.: Русский путь, 2006. 864 с.
8. *Серегин А. В.* Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919-1933 гг. Структура. Идеология. Деятельность: Дисс. ... канд. ист. наук / А. В. Серегин. М., 2010. 356 с.

ТАРАСОВ Константин Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr09470@vyatsu.ru